

УДК 821.112.2-6"17"Геллерт

ЭПИСТОЛЯРНЫЙ РОМАН В ТВОРЧЕСТВЕ Х.Ф.ГЕЛЛЕРТА (на материале романа «Жизнь графини шведской фон Г**»)

Елена Александровна Климакина

аспирант, старший преподаватель кафедры лингвистики
и межкультурной коммуникации

Московский государственный социально-гуманитарный институт
140411, Московская область, Коломна, ул. Калинина 14-49. eklimakina@yandex.ru

В романе Х.Ф.Геллерта «Жизнь графини шведской фон Г**» обыгрываются все свойственные сентиментальной литературе темы – любовь, взаимоотношения мужчины и женщины до брака и в браке, оценка этих отношений обществом и, соответственно, согласие или неприятие главными героями этой оценки, воспитание и образование детей. Эпистолярный стиль подчеркивает достоверность событий произведения, его автобиографичность и позволяет полнее раскрыть внутренний, интимный мир индивида. Роман Х.Ф.Геллерта стал одним из первых сентиментальных произведений в Германии, в котором настойчиво акцентировались человеческие добродетели.

Ключевые слова: эпистолярный стиль; сентиментальный роман; раннее Просвещение; просветительская эстетика; педагогические концепции.

Христиан Фюрхтеггт Геллерт (1715–1769) – один из наиболее читаемых немецких авторов раннего Просвещения, видный общественный деятель своей эпохи, известный народный просветитель. В Германии фигура писателя интересна с точки зрения его роли в создании литературы для читателей среднего класса и становлении многих литературных явлений, в частности ряда жанров: духовных песен и од, басен и притч, «слезных» комедий, эпистолярного романа. Геллерт оказал заметное влияние и на развитие русской литературы XVIII в. (интерес к его творчеству проявляли А.Радищев, А.Кутузов, Н.Новиков, И.Хемницер). В немецком литературоведении в большей степени исследованы басни, духовные оды, слезные комедии Геллерта, что сохраняет задачу пристального рассмотрения и оценки романа в творчестве писателя. Что касается российского литературоведения, то произведения Геллерта лишь упоминаются в контексте работ, изучающих процесс становления того или иного жанра [Арепьева 2000; Иванова 2007].

Теория эпистолярных жанров в России давно и продуктивно исследуется (см. подробнее: [Елистратова 1973; Елина 1980; Виноградова 1991]). В Германии эта тема также хорошо разработана, а в качестве классического образца немецкого сентиментального романа в эпистолярной форме принято рассматривать произведение И.-В.Гете «Страдания юного Вертера» (1774). Однако становление эпистолярного жанра в Германии началось намного раньше, и одним из его основоположников можно по праву

назвать Геллерта. Немецкий эпистолярный роман зародился на национальной почве, но в общем европейском контексте. Ему предшествовали романы П.Мариво «Жизнь Марианны, или Приключения графини де***» (1731–1741) и С.Ричардсона «Памела, или Вознагражденная добродетель» (1740–1741). Вслед за Геллертом многие немецкие авторы обращаются к эпистолярному роману. Примерами служат произведения И.К.А.Музеуса «Второй Грандисон, или история господина фон N***» (1763), И.Т.Гермеса «Путешествие Софии из Мемеля в Саксонию» (1769–1773), С.Ларош «История фрейлейн фон Штернхайм» (1771).

Роман Х.Ф.Геллерта «Жизнь графини шведской фон Г**» («Das Leben der schwedischen Gräfin von G**», 1747) стал одним из первых немецких эпистолярных произведений, которое получило признание не только на родине, но и во всей Европе. Так, в английской газете «The Monthly Review» появилась критическая статья о романе Геллерта, который вышел в Англии в переводе под заглавием «The History of Guildenstern Swedish Countess of Guildenstern» со следующей оценкой: «Роман полон трогательных сцен и увлекательных ситуаций, полон добрых чувств и моральных поучений» (цит. по: [Gellert 1989: 247]). В журнале «Ertrager» обсуждалось появление в 1754 г. французского перевода романа Геллерта, выполненного Ж.-А.-С.Формеем: «Он (роман) возможно лучший гимн, восхваляющий брак и радость, которую он несет супругам, живущим в добродетели» [Gellert 1989: 252].

Не зная, как воспримет роман немецкая публика, и боясь испортить свою репутацию академическим произведением (именно в этот период Лейпцигский университет стал одним из центров философско-рационалистического течения в Германии), Х.Ф.Геллерт опубликовал первую часть анонимно в 1747 г. Однако в немецкой прессе сразу появились положительные отзывы. Одна из ведущих газет «Франкфуртские ученые ведомости» тут же предположила, что автором романа является Х.Ф.Геллерт. Публикация второй части романа сопровождалась критической статьей о произведении: «Мы можем с уверенностью поприветствовать графиню фон Г** общими и заслуженными аплодисментами, которые также снискали Марианна во Франции и Памела в Англии. Персонажи романа описаны реально и живо, с определенной долей привлекательности, события неожиданны, тесно переплетены друг с другом, и за всем этим следует естественная и интересная развязка. Это произведение не сможет растрогать и заинтересовать лишь бесчувственного человека... В подтверждение наших слов мы хотим добавить, что появление этого романа стало возможным благодаря старанию пера талантливого г-на Геллерта из Лейпцига, а также следует отметить, что это первый немецкий оригинальный роман, благодаря которому мы можем многому научиться и который поможет нам превзойти французов» [ibid.: 245].

Но уже во второй половине XVIII в. роман Геллерта, изобилующий большим количеством моральных интенций, назиданий в духе третьесловной бюргерской морали, абсолютно аполитичный и далекий антифеодальным настроениям, вызовет отрицательную оценку со стороны почитателей бурных гениев. Так, после смерти автора литературные критики, представители позднего Просвещения, Якоб Мавилон и Иоганн Унцер резко выскажутся в адрес Геллерта и его произведения: «Первый том не что иное, как безвкусные французские записки, которые автор собрал в один сюжет», «Произведения Геллерта тусклые, бесцветные, безвкусные» [ibid.: 256, 66].

В XX в. исходя из генезиса эпистолярного жанра и его трансформации в литературе отдельных стран некоторые литературоведы отвели роману скромное место среди других произведений этого жанра, незаслуженно причисляя Геллерта к эпигонам Ричардсона. По словам Н.Миллера, «Жизнь графини шведской фон Г***» не очень удачная попытка создать сентиментальный роман, опираясь на французские образцы и произведения Ричардсона, а также отразить европейские литературные процессы в немецкой литературе [Miller 1968: 88]. Подчерк-

нем, однако, что роман воспринимался современниками автора иначе. Читатель начала XVIII в. был готов открыто обсуждать чувства, склонен противопоставлять разумную любовь страстям и состоянию аффекта, открыт дидактической полемике автора. Роман был восторженно принят читательской аудиторией, выдержал несколько изданий и переизданий, переведен почти на все европейские языки, в том числе на русский. Читательский интерес также подогревался русской темой в романе. Несмотря на многие нелюбимые оценки явлений русской жизни, автор предлагал интересные детали и подробности как столичной, так и провинциальной, а именно сибирской, жизни. Роман «Жизнь графини шведской фон Г**» был опубликован в России в 1792 г. (это издание, к сожалению, сейчас недоступно, поэтому мы предлагаем собственный перевод романа на русский язык) и с тех пор более не переиздавался.

Парадокс стремительного успеха и повсеместного признания романа Геллерта в XVIII в. и такого же его столь скорого забвения вызывает в настоящее время желание пристальнее взглянуть в текст произведения и, в частности, в своеобразие его жанра. Заметим, что в XVIII в. эпистолярный роман во многом являлся результатом развития практики частного письма, которая распространилась из Англии и Франции по всей Европе, в том числе и в Германии. Письмо становилось посредником сентиментальных чувств и движений сердца.

Если с позиции содержания и нравственных идей Геллерт берет за основу английскую традицию сентиментального романа Ричардсона, то в архитектонике произведения немецкий автор скорее опирается на французский образец Мариво. У Ричардсона структура повествования представляет собой множество монологических писем, каждое из которых шаг за шагом раскрывает сюжет и в подробностях описывает чувства, испытываемые героиней. При этом зачастую главная идея романа – проповедование добродетелей – теряется в витиеватых душевных переживаниях. Что же касается Мариво, то он избегает принципа сиюминутного повествования и описывает события как взгляд в прошлое, с одной стороны, оставляя пространство для самоанализа, с другой – лишая произведение непосредственности. Именно этими характеристиками роман Геллерта по своей структуре ближе к произведению Мариво.

В то же время в романе «Жизнь графини шведской фон Г**» Геллерт использует два уровня повествования: письма героев и комментирующую речь – мемуары главной героини, в которых она рассказывает о своей судьбе по прошествии многих лет. Форма мемуаров, под-

держанная письменными свидетельствами, претендует на создание эффекта достоверности, а временной интервал позволяет проанализировать события, т.е. включить в повествование, помимо чувств, еще и разум. С помощью эпистолярной формы автор пытается подчеркнуть автобиографичность событий и при этом раскрыть внутренний, интимный мир индивида.

Примечательно также, что у Геллерта мы наблюдаем прием вставного письма, который представляет собой несостоявшуюся переписку. Герои Геллерта не ждут ответа на свои послания и вступления адресата в диалог с ними. Их письма представлены как данность, и с их помощью осуществляется смена точек зрения повествователя и автора письма, что, в свою очередь, обогащает взгляд писателя на то или иное явление.

Несмотря на все попытки Геллерта придать событиям произведения наибольшую достоверность посредством эпистолярной формы и автобиографического подхода, многие оценки в романе субъективны. Так, описание Северной войны основывается на дневниках пленных шведов, а не на официальных исторических свидетельствах.

Первая часть романа содержит семь писем, при этом в качестве автора письма чаще выступает персонаж мужского пола: от графа – графине; Каролина – графу; граф – графине; графиня – господину Р.; Карлсон – Марианне; Дорmund – господину Р.; господин Р. – графу.

Во второй части четыре письма: граф – графине; граф – графине; Амалия – графу; Стилей – Амалии.

Первое письмо графа – своего рода характеристика его как будущего мужа графини. В письме он предстает человеком сентиментальным, нетщеславным, искренним в своих чувствах: «Есть определенный способ сказать о своей любви... В этот момент разум умолкает, а говорит только сердце» [Gellert 2001: 7–8]. Манера письма графа раскрывает его характер и дополняет тот образ, который преподносит читателю графиня фон Г**.

Второе письмо (Каролины к графу) вводит нового персонажа, бывшую возлюбленную графа. Письмо выполняет ту же функцию, что и первое, – характеризует одно из действующих лиц романа, демонстрирует его человеческие качества, прежде всего самоотверженность и благородство. «Мой дорогой граф, я жертвую своей любовью ради Вашего счастья и благополучия, и я забуду навсегда мечтать стать Вашей женой. Вы свободны... Для меня не будет большей радости видеть, что Вы счастливы ...» [ibid.: 22].

В третьем письме граф рассказывает графине о своем смертельном ранении и русском плене. Настроение письма дает ясно понять графине,

что эти вести от графа последние, и они подготавливают читателя к неотвратимой смерти главного героя от ран или к его возможной казни в плену у русских. «О, почему я должен был попасть в плен к моим врагам! Это злой рок. Но я стойко пойду на смерть. Еще раз прощай, моя любимая супруга!» [ibid.: 30]. Хотя приведенный эпизод романа рассчитан на внешний эффект, в нем нет ничего неожиданного, автор, напротив, посредством письма подготавливает своего читателя к неминуемому повороту событий.

Четвертое письмо – короткая записка (признание графини господину Р.), в которой присутствует лишь номинация чувств без какого-либо намека на истинные душевные переживания главной героини.

Пятое письмо Карлсона с поля боя – его прощание с женой Марианной. Геллерт таким образом проводит параллель с прощальным письмом графа графине. В отличие от графа, который уже приготовился к казни в русском плену, в душе у Карлсона происходит смятение чувств. Он понимает, что умрет и что его смерть искупит позор, которым он, не ведая того, покрыл семью, женившись на родной сестре, но чувства переполняют его письмо: «Неужели я должен вас покинуть, возлюбленная Марианна? Неужели я должен умереть? Какие ужасные чувства разыгрались сейчас во мне! Ах, я не могу более писать!» [ibid.: 32]

Подводя итог анализу первой эпистолярной части романа, можно сказать, что все персонажи вовлечены в переписку в качестве отправителя или адресата и их письма напрямую связаны с ключевыми эпизодами романа и дополняют подробностями и эмоциями основную сюжетную линию.

Во второй части писем меньше, и они выполняют совершенно иную функцию. Характеристика всем героям была уже дана в первой части, поэтому во второй автор реализует свою дидактическую концепцию романа, а именно: проповедует добродетели. Вторая часть наглядно демонстрирует читателю, что добродетель вознаграждается, а порок наказуем.

Второе письмо графа из плена графиня получает после нескольких лет брака с господином Р., считая все это время своего первого мужа погибшим. Графиня, а вместе с ней и читатель, должна не только принять новые известия от графа, но и осмыслить происшедшее уже с точки зрения свершившегося факта – своего повторного замужества. Господин Р. уступает место супругу графини фон Г** и отходит в сторону. Его поступок – в духе сентиментальной идеи гуманизма: господин Р. отказывается от своего личного счастья во благо счастья графа и графини фон Г**. В господине Р. воплотился образ доб-

ропорядочного бюргера, в котором отчасти узнаваем характер и образ мысли самого автора – человека, для которого превыше всего всегда оставались благородство и добродетель.

Темы, освещаемые в произведении, выходят за рамки семейно-психологического английского и французского сентиментального романа, которые Геллерт берет за образец, а их художественное решение обогащено явными признаками авантюрно-приключенческого романа барокко:

Часть первая

Воспитание и образование девушки.

Брак графа с главной героиней романа.

Домогательства принца к замужней графине.

Отношение графини к прежней любовной привязанности графа (Каролине).

Тема инцеста в эпизоде с Марианной и Карлсоном (внебрачные дети графа и Каролины).

Часть вторая

Любовные отношения Стилея с дикаркой-казачкой из Сибири.

Противопоставление этим отношениям любви, основанной на партнерстве и равноправии (Стилей и Амалия).

Возвращение графа, считавшегося убитым, из русского плена ведет к ситуации двоемужия графини.

Совместное существование графини фон Г**, графа фон Г**, второго мужа графини, господина Р. и Каролины, бывшей возлюбленной графа.

Такое большое количество жизненных коллизий в одной семье кажется порой нереалистичным и абсурдным. Швейцарский ученый и поэт Альбрехт фон Галлер (1708–1777) написал в газете «*Gottingische Gelehrte Anzeige*»: «По правде говоря, господин Геллерт обрушил на одну семью столько несчастий, сколько не случилось со времен Лая, героя древнегреческой мифологии, царя Фив. Как смог добросердечный Геллерт придумать столько ужасных бед» [*Gottingische Gelehrte Anzeige* 1775: 64].

В то же время выбор тем романа соответствует потребностям просветительской эстетики, и немецкий автор, вслед за Ричардсоном и Мариво, доказывает, что в рамках увлекательного художественного произведения возможно развитие дидактических и педагогических концепций. Этого во многом позволяет добиться жанр романа благодаря широкому временному и пространственному диапазону. Действие романа «Жизнь графини шведской фон Г**» совпадает с периодом жизни самого автора. Тому доказательством служит описание Северной войны в начале произведения (1700–1721), которая становится историческим фоном. С учетом того факта, что графиня решается поведать о своей жизни после смерти мужа, будучи уже в зрелом возрасте, годы написания ее мемуаров совпадают по литера-

турному сценарию Геллерта с годами публикации романа (1747–1748). Что касается пространственных границ, то действие романа разворачивается на территории нескольких стран: Германии, Швеции, Голландии, Англии и России.

В произведении «Жизнь графини шведской фон Г**», как и во всем своем творчестве, Геллерт придерживается принципа наглядности. Последовательное описание событий сопровождается их обязательным анализом со стороны главной героини, и далее следует вытекающий из этих событий результат: положительный, если разум преобладает над чувствами, и отрицательный, если страсти и чувства берут верх.

В качестве одной из педагогических концепций автор романа выдвинул собственную теорию женского воспитания и образования, которая во многом была новаторской. Эта теория полностью противоречила уже сложившейся к XVIII в. системе планомерной подготовки девочек к роли хозяйки дома, матери, супруги. Геллерт придерживается принципа дуализма в своей педагогической концепции, т.е. приравнивает к общему знаменателю когнитивное и эмоциональное познание окружающей действительности, познание разумом и сердцем. О единстве чувств и разума Геллерт пишет: «Природой человек наделен не только светом разума, который нам необходим, чтобы распознать добродетель согласно законам божьим, но мы обладаем и сердцем, которое также помогает почувствовать, что есть благородно, а что низко, что позволено, а что наказуемо, что похвально, а что позорно» [Gellert 1992: 34]. Свою педагогическую концепцию немецкий автор художественно воплощает в романе в эпизоде из истории воспитания графини. Будущая графиня воспитывалась в доме своего родственника: «до обеда как мужчина, а после обеда, как это и надлежит женщине» [Gellert 2001: 3], что позволило ей в итоге приобрести как мужской рационализм, так и женскую чувствительность. Процесс образования графини, как ни парадоксально, продолжается после ее замужества в доме графа фон Г**. Муж занимается образованием жены посредством чтения ей вслух книг из домашней библиотеки, незаметно прививая ей свой «прекрасный вкус» [Gellert 2001: 19]. «Его прекрасная библиотека» [ibid.: 18] включала в себя произведения нравоучительной, юмористической и исторической направленности. Именно прочтение вышеназванной литературы являлось в XVIII в. признаком высокой образованности и хорошего литературного вкуса.

Выбор женского персонажа в качестве рассказчика объясняется тем, что, с точки зрения Геллерта, женщине присуща природная скромность и сдержанность и она не способна на пошлые вольности, а повествование женщины о

любви воспринимается читателем как более естественное, нежели если это повествование будет представлено от лица мужчины. В пособии по написанию писем «*Briefe, nebst einer praktischen Abhandlung von dem guten Geschmacke in Briefen*» немецкий автор пишет о том, что женской речи, как письменной, так и устной, присуща большая эмоциональность и выразительность чувств: «Чувства женщин тоньше и живее, чем наши. Многие способны их растрогать не чаще, но легче нашего» [Gellert 1989: 136].

«Жизнь графини шведской фон Г**» представляет собой гимн институту брака, хотя Геллерт всю жизнь оставался неженатым и у него не было детей. В одном из своих писем автор заявляет, что «хотел бы прочесть девушкам, когда они собираются замуж, лекции о любви, о мудрости в любовных отношениях, о способах сохранить любовь и сделать ее слаще» [ibid.: 171]. Возможно, данный феномен следует назвать компенсаторным, поскольку писатель пытался реализовать собственные несостоявшиеся любовные отношения посредством поучения и наставления любящих сердец.

Чувства, описываемые Геллертом в романе, можно определить термином «разумная любовь». Ее суть заключается в том, что влюбленные даже в порыве страсти не выходят за рамки религиозных, нравственных и общественных норм и ставят интересы близких им людей превыше своих (граф, графиня, господин Р., Каролина, Стилей, Амалия). Противопоставлением любви разумной выступает любовь порочная, т.е. основанная на страсти и сексуальном влечении (Карлсона и Марианны). Не ведая о том, что они являются родными братом и сестрой, молодые люди влюбляются друг в друга, и у них рождается ребенок. Этот грех, хотя и совершенный ими в неведении, они по закону божьему и человеческому должны искупить. Карлсон отправляется на войну, отдавая себя целиком и полностью в руки Бога. Если Бог простит его, то он вернется с войны живым, если же ему суждено погибнуть, то на то воля божья. Его смерть родственники воспринимают с облегчением, как символ освобождения всей семьи от греха. «Что как не смерть может искупить страшный грех?» – размышляет графиня фон Г** [Gellert 2001: 37].

Тема разумной любви в романе Геллерта является центральной и свидетельствует о том, что чувствам и эмоциям немецкий автор отводит второстепенную роль. Литературоведы часто упрекают его за то, что в произведении присутствует лишь номинация чувств без их описания: «Геллерту чужд язык чувств, а художественные средства, с помощью которых он пытается завуалировать их (чувств) нехватку, убоги и сомнительны...» [Honnefelder 1977: 124]. Сам же автор

не раз подчеркивает, что для него важно не описывать чувства, а вызывать их у читателя и вовлекать его эмоционально в ход событий. Однако притязание на умение растрогать читателя как в романе, так и в слезных комедиях представляет собой эстетическую концепцию автора.

Еще один из мотивов романа, затрагивающий вопросы морали и этики, – это мотив добродетельной смерти. Свое личное отношение к смерти Геллерт вкладывает в уста умирающего отца одного из главных персонажей, англичанина Стилея: «Почему я должен бояться смерти? Я торговец: я честно выполнял свою работу, и бог свидетель, что никого умышленно не обманул и на пфенниг. Я всегда помогал нуждающимся, и бог так же поступит по отношению ко мне. На этом свете прекрасно, но на том будет еще лучше...» [Gellert 2001: 61]. По мнению автора, которое во многом совпадает с протестантской этикой, человека, прожившего свою жизнь в добродетели, ждет лучшая награда – легкая смерть в окружении любящих родных и близких.

Тема смерти прослеживается во всем творчестве писателя, как в художественных произведениях, так и педагогических изысканиях и теоретических трактатах. Особенно много Геллерт размышляет о бренности жизни и возможной скорой кончине в «Дневнике 1761 г.», единственном из всех дневников, опубликованных после смерти автора. «Дневник 1761 г.» не представляет никакой художественной ценности, но позволяет понять, насколько тема смерти волновала Геллерта. Не проходило и дня, чтобы автор не задумывался о своей кончине или кончине своих друзей. Каждый день он обращается к богу с просьбой облегчить смерть, когда придет его час: «Снова один из моих друзей умер, опередив меня, и своим примером показал, что жизнь и здоровых и больных находится в руках божьих. Используй свою жизнь и будь готов умереть в любой день, только тогда смерть не будет страшить тебя...» [Gellert's aufgefundenen Familienbriefe 1819: 65].

В романе «Жизнь графини шведской фон Г**» тема смерти развивается в нескольких эпизодах. Центральным из них является описание смерти графа фон Г** в конце произведения. Граф умирает в окружении любящих его людей, будучи уже пожилым человеком, ни о чем не сожалея, прожив насыщенную, добродетельную жизнь. И смерть его представлена автором как закономерное и заслуженное завершение жизненного пути, которое ожидает каждого человека, живущего в добродетели.

Геллерт не был первооткрывателем ни новой литературной формы, ни темы. Его роман, как пишет немецкий исследователь Р.Шпетлинг, – это совокупность философских и литературных

идей как предшественников, так и современников [Spaethling 1966: 230]. Новизна же романа заключается в том, что сентиментальное произведение впервые в немецкой литературе посвящено прежде всего воплощению нравственных добродетелей. Автор для своего литературного эксперимента выбрал жанр эпистолярного романа, поскольку тот в полной мере помог ему выразить собственные моральные и дидактические интенции, которые сам Геллерт определял как «не что иное, как сам катехизис» [Gellert 1989: 213].

Список литературы

Арепьева Н. Г. Семантические модификации метаязыковой сущности языка басни: дис. ... канд. филол. наук. Краснодар, 2000. 258 с.

Виноградова Е.М. Эпистолярные речевые жанры: прагматика и семантика текста: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1991. 20 с.

Геллерт Х.Ф. Жизнь графини шведской Г** / Сочиненная на немецком языке г. Геллертом; А на российский перевел Лейб-гвардии конного полку вахмистр Павел Никифоров, Темниковской округи в селе Богородском, новое Мансырево тож 1790 года. [Тамбов]: Вольная Тамбовская типография [А.М. Нилова], 1792.

Елистратова А.А. Эпистолярная проза романтиков // Европейский романтизм. М.: Наука, 1973. С.309–351.

Елина Е. Г. К теории эпистолярия // Поэтика и стилистика: сб. ст. / под ред. И.В.Чуприной, В.Е.Гольдина / Саратов. ун-т. Саратов, 1980. С.24–42.

Иванова Е. Р. Литература бидермейера в Германии XIX века. М.: Прометей МПГУ, 2007. 248 с.

Мариво П. Жизнь Марианны, или Приключения графини де ***: роман / пер. с фр. Н.Немчиновой и А.Поляк. М.: Худож. лит., 1968. 543 с.

Ричардсон С. Памела, или Вознагражденная добродетель. Библиотека онлайн Rusbook. URL: http://rusbook.com.ua/russian_classic/richardson_s (дата обращения: 16.01.2012).

Gellert Ch.F. Roman, Briefsteller. Das Leben der schwedischen Grafin von G***, Gedanken von einem guten deutschen Briefe, Briefe, nebst einer praktischen Abhandlung von dem guten Geschmacke, hg.v. Bernd Witte, 4 Bd. Berlin; N.Y., 1989 // Gesammelte Schriften hg.v. Bernd Witte in 7 Bde. Berlin; N.Y., 1988–2008.

Gellert Ch.F. Moralische Vorlesungen, Moralische Charakter, hg. v. Sybylle Späth, 6 Bd. Berlin; N.Y. 1992 // Gesammelte Schriften hg.v. Bernd Witte in 7 Bde. Berlin; N.Y., 1988-2008.

Gellert Ch.F. Das Leben der shwedischen Grafin von G***, Hrsg. Jörg-Ulrich Fechner, Stuttgart, 2001. 175 S.

Gellert's aufgefundenе Familienbriefe. Hg. von August Theodor Leuchte. Freyberg, 1819. 230 S.

Gottingischen Gelehrten Anzeige, deutsche Rezensionen- und Literaturzeitschrift. Hrsg. Joachim Ringleben, Gottingen, 1775. 96 S.

Honnewald G. Deutsche Dichter des 18. // Jahrhunderts: ihr Leben und Werk / unter Mitarb. zahlr. Fachgelehrter hrsg. von Benno von Wiese. Berlin, 1977. S.115–134. 1086 S.

Miller N. Der empfindsame Erzähler. Untersuchungen an Romananfängen des 18. Jahrhunderts. Munchen, 1968. 479 S.

Spaethling R. Die Schranken der Vernunft in Gellerts Leben der schwedischen Gräfin von G***: Ein Beitrag zur Geistesgeschichte der Aufklärung // Publications of the Modern Language Association of America, PMLA – 81. N.Y., 1966. S.224–235.

EPISTOLARY NOVEL IN C.F. GELLERT'S WORKS (based on the novel "Life of Swedish countess von G**")

Elena A. Klimakina

Post-graduate Student, Senior Lecturer of Linguistics and Cross-Cultural Communication Department
Moscow Region State Institute of Humanities and Social Studies

C.F. Gellert's novel "Life of Swedish Countess von G***" is devoted to the main themes of the sentimental novel – love, relationships between a man and a woman before and in marriage, society's assessment of these relationships, and respectively, acceptance and rejection of the assessment by the main characters, children's upbringing and education. The epistolary style emphasizes the plausibility of the events in the novel and its authenticity and allows to reveal fully the inner world of the personality. C.F. Gellert's novel was one of the first German sentimental novels focused on human virtues.

Key words: epistolary style; sentimental novel; Early Enlightenment; educational aesthetics; pedagogical theories.